

Научная статья
УДК 343.85
DOI: 10.18101/2305-753X-2021-3-16-22

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

© **Хармаев Юрий Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
kharmaev@mail.ru

© **Махаков Буян Доржиевич**

кандидат юридических наук, доцент,
Центр командно-штабных учений,
Академия управления МВД России
Россия, 141075, г. Королев, ул. М. Цветаевой, 27
m9168156166@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики региональных особенностей противодействия негативному влиянию представителей криминальной среды на молодежь. Предметом исследования являются территориальные особенности развития и генезиса криминальной субкультуры, а также специфика принимаемых мер в профилактике деструктивных явлений в подростковой среде. Авторами использован диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии, который определил выбор следующих методов исследования: сравнительно-правовой, специально-криминологический, документальный, социологический и др. В ходе исследования авторами анализировались выводы и предложения ученых и исследователей смежных отраслей знаний по схожим проблемам, в том числе по феномену территориальных молодежных группировок, имевшему место в г. Улан-Удэ (60-е — конец 80-х гг. XX в.).

Ключевые слова: субкультура, молодежь, группировки, профилактика, опыт, альтернатива.

Для цитирования

Хармаев Ю. В., Махаков Б. Д. Региональные аспекты противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. Вып. 3. С. 16–22.

Представленные вашему вниманию теоретические рассуждения имеют скорее цель не на получение ответов, а на постановку проблемы, где центральный и ключевой вопрос будет касаться именно *региональных* (подчеркнуто нами. — Ю. Х., Б. М.) особенностей противодействия распространению криминальной субкультуры среди молодежи. Прежде чем говорить об особенностях противодействия каким-то явлениям, следует изначально вкратце остановиться на про-

блеме распространения криминальной субкультуры в регионе, в частности в Забайкалье.

Однако вначале хотелось бы остановиться на одном наблюдении. Оно связано с желанием отдельных представителей и правоохранительных органов, и средств массовой информации, общественников, которые, уловив некоторую сенсационность в определенных вопросах на злобу дня, обязательно желают «отметиться» своими рассуждениями, обладая при этом лишь поверхностными представлениями, порой лишь только для того, чтобы отдать дань моде. Примерно похожая ситуация наблюдалась и в нашем регионе года 3–4 назад, когда очередное повышение активности представителей криминальной среды в силу разных причин вознесло до новостей федерального уровня. В социальных сетях, региональных, центральных СМИ и других новостных лентах можно было встретить заголовки о некоем «забайкальском варианте АУЕ¹ и др.». Весь этот искусственно поднятый ажиотаж невольно привлек внимание обширной аудитории, в первую очередь молодежи, наиболее активных пользователей и получателей такого рода информации. Полагаем, что любую актуальную на сегодня тему не стоит превращать в определенную «страшилку» или «модный мем», а исследования по ним не должны строиться в исключительно эмоциональной и обличительной плоскости. Следует больше трезвых и научных рассуждений, качественных и профессиональных подходов, основанных на принципах научности, объективности и профессионализма. Согласно с позицией А. З. Бадмаева, который справедливо отмечает, что «ажитаж... способствует появлению поверхностных, небрежных, искажающих действительность, а порой просто вводящих в заблуждение текстов» [2, с. 55].

В предыдущих работах мы неоднократно останавливались уже на специфике и особенностях сочетания криминальной субкультуры и менталитета граждан, проживающих в Сибири [8, с. 11; 9, с. 239; 10, с. 38].

Как видно из указанных нами публикаций, не последнюю роль в культивировании модели поведения отдельных граждан, в частности приверженцев и последователей криминальной субкультуры, сыграла пенитенциарная политика государства. Реализация таких видов уголовных наказаний, как ссылка и каторга, в истории Российской империи, а также трансформация уже советских уголовных наказаний в контексте ГУЛАГовской системы наказаний напрямую влияет на распространенность криминализации отдаленных от центра окраинных территорий. Чрезмерная концентрация уголовно-преступного элемента в отмеченных территориях страны непременно влияет на морально-нравственный климат в регионе. Известные правоведы (Н. М. Ядринцев, Л. И. Петражицкий, Д. А. Дриль и др.) в дореволюционной России уже тогда были озабочены указанной выше проблемой. Они справедливо отмечали, что это не что иное, как «перенесение “нравственного яда” из одного региона в другой», или «концентрация костяка правонарушителей в одном месте и последующее негативное влияние на местное население» и т. д. [10, с. 40]. К немаловажным факторам в указанном контексте можно отнести и территориально-географическое расположение Бурятии, где в соседних субъектах (Иркутская область и Забайкальский край) существовали и

¹ С августа 2020 г. «АУЕ» признано экстремистской организацией.

существуют все разновидности исправительных учреждений (включая до 2011 г. тюрьму строгого режима в г. Тулуэне). Концентрация в одном месте особо опасных рецидивистов, криминальных авторитетов и «воров в законе» не прошло бесследно для распространения и навязывания криминальной субкультуры для региона и соседей (Бурятии и Забайкальского края). Хотя и ставят себе в актив представители региональных правоохранительных органов отсутствие собственного «доморощенного» «вора в законе» и отнесение исправительных колоний Бурятии к категории «красных», это не говорит о том, что местная уголовно-преступная среда не придерживается «понятий» и «наказов» соседних преступных «авторитетов».

Анализ показывает, что в связи с изменениями в расстановке сил внутри криминальной системы как Республике Бурятия, так и в соседних регионах произошла смена криминальных интересов многих лидеров крупных организованных преступных формирований. Прогнозируя дальнейшее развитие криминальной ситуации в Забайкалье можно сделать заключение, что процессы разделения сфер влияния будут продолжаться, при этом основные направления криминальной деятельности организованных преступных групп останутся прежними. В связи с этим вновь поднимается вопрос о восстановлении подразделений по борьбе с организованной преступностью с ее прежними функциями, компетенциями и полномочиями [11, с. 279].

Также среди выводов из предыдущих исследований были отмечены следующие положения: криминальная субкультура как социальное явление была, есть и будет, пока существует преступность. От общества, государственных институтов, включая его правоохранительные органы, зависят ее распространенность, актуальность и масштабы.

Ценным представляется положение о том, что криминальная (тюремная) субкультура была во все времена, особенно активизируется и становится заметной в условиях нестабильности в социально-экономической, политической жизни общества. Как и любые социальные процессы, проблемы, связанные с преступной идеологией, совершенствуются и изменяются в соответствии с изменениями, происходящими в самом обществе.

Факторы, такие как усиливающееся социальное расслоение, высокий уровень безработицы, бедность немалого числа населения, двойные стандарты и другие негативные явления сегодняшнего дня, которые невозможно скрыть и утаить в век интернета и социальных сетей, только увеличивает поток стремящихся найти «справедливость» в неофициальных и неформальных структурах, в том числе таких как криминальная среда. Запретить и искоренить это явление задача невыполнимая, но минимизировать влияние в общественной жизни, особенно на молодежь, представляется возможным.

Как нам видится, вновь «изобретать велосипед» особой нужды на сегодня нет. Достаточно вспомнить и обратить внимание на имеющийся отечественный, в том числе и наш региональный, опыт по разрешению аналогичных проблем в недалеком прошлом в городе Улан-Удэ. Полагаем, что эту практику следует применять с учетом новейших условий и современных технологических достижений в обществе.

В качестве примера напрашивается ситуация, характерная для нашего региона и имевшая место в столице Республики Бурятия на протяжении ряда лет, почти

перед самым распадом СССР. Тема молодежных территориальных группировок достаточно подробно рассмотрена представителями разных отраслей знаний (исторических, социологических, философских, культурологических, криминологических и других) [1, с. 90; 2, с. 55; 3, с. 170; 4, с. 132; 5, с. 104; 7; 8]. В ходе подготовки материала были проанализированы имеющиеся труды на указанную тематику, проинтервьюированы лица, непосредственно участвовавшие и испытавшие на себе ту атмосферу молодежных батальев середины 60-х и конца 80-х гг. двадцатого столетия. Авторов всегда интересовал вопрос, что явилось тем событием, которое повлияло на «затухание» и в последующем на исчезновение молодежных территориальных группировок в бурятской столице. В частности, А. З. Бадмаев обращает внимание на особую роль изменившихся общественно-политических и социально-экономических преобразований в стране, связанных с распадом советского государства и появившихся у молодежи совершенно иных перспектив, и, по его мнению, «идея территориальных группировок в новых условиях изжила себя... «делить асфальт» стало не актуальным» [2, с. 62]. По мнению Н. А. Халудоровой, одни городские группировки постепенно влились в криминальные структуры, а другая часть молодежи выбрала преимущества рыночных отношений, и «рынок побудил молодежь сменить дух «рыцарей» на дух «буржуа», открывающий путь в предпринимательство» [7]. Несколько упрощенной, на наш взгляд, видится причина распада молодежных группировок, отмеченная Н. И. Карбаиновым, который указывал «в 1990-е годы противостояние между «чавами» и «чуваками» потеряло прежний смысл... благодаря появлению образа нового «врага» — сельского «головара»» [4, с. 147]. Тем самым у автора проскальзывает мысль, что основная причина появления группировок в Улан-Удэ лежит в межэтнической плоскости (бытовом национализме, «уличные войны» между «русскими» и «бурятскими» группировками сменились «войнами» между «городскими» и «сельскими») [4, с. 147]. Из статьи К. Б.-М. Митупова «Группировки семидесятых: воспоминание-комментарий к статье А. Бадмаева» видим, что практически все молодежные территориальные группировки города того времени постепенно переходили от безвредных сообществ к «шайкам» с криминальными запросами, а также кризис идеологической сферы государства повлиял на постепенный уход молодежи от междоусобных территориальных противостояний [5, с. 109]. В ходе беседы с ветераном органов внутренних дел Л. Д. Бутухановым, непосредственно имевшим правоприменительный опыт взаимодействия с представителями молодежных территориальных группировок, был получен предельно лаконичный ответ. Существующие группировки практически все находились под оперативным контролем, в тех случаях, когда совершались уголовно наказуемые деяния, проводились адекватные мероприятия (от рейдов и массовых задержаний вплоть до проведения оперативно-разыскных мероприятий по развенчанию лидеров и привлечения их к уголовной ответственности)¹.

Профессор Гарвардского университета Джозеф Най, являясь основоположником концепции «мягкой силы» в международных отношениях, определял данное явление как совокупность методов, объединяющих притягательную силу

¹ Правда Бурятии. 1987. 23 авг. Текст: непосредственный.

экономического роста и благосостояния населения страны, творческую силу нации, привлекательную внешнеполитическую стратегию, культуру, науку [6, с. 39; 12, с. 61]. Почему бы концепцию «мягкой силы» не применить во внутренней политике государства, в частности социальной? Определить задачу — найти ту альтернативу, то привлекательное и более полезное для молодого поколения. Сделать более привлекательными и желанными стиль и модель поведения молодежи в обществе, отрицающую криминальную субкультуру как «ущербную», «отсталую», «немодную». Иными словами, использование «мягкой силы» в социально-правовой сфере по привлечению молодого поколения в более благополучных целях, которые могут быть полезными и востребованными ими.

Давно подмечено, что если государство поддерживает социальную политику на должном уровне, отмеченные выше проблемы не заявляют о себе так остро. Комплексный подход, государственное отношение к проблеме, своевременное реагирование — все это в конечном итоге позволит влияние криминальной субкультуры сойти на минимум.

В последние годы на социальные проекты выделяется достаточно средств из федерального и региональных бюджетов, что может послужить возможностью для использования и привлечения инструкторов, преподавателей, волонтеров для занятий с подростками в детских домах, интернатах, ССУЗах. Прекрасные результаты, показанные на международных соревнованиях бурятских лучников, борцов, боксеров и представителей других видов спорта, а также победы наших земляков во всероссийских конкурсах в различных направлениях — яркий пример для того, чтобы быть успешными молодыми людьми, отличная мотивация для построения их будущей карьеры.

Как и в начале 90-х XX в., необходимо учитывать и использовать преимущества территориального, географического расположения региона. Близость к быстро развивающимся юго-восточным странам (Китай, Япония, Южная Корея и др.), их технологиям позволит в перспективе огромному числу несовершеннолетних Забайкальского региона видеть альтернативу лучшей участи приложения своих сил и возможностей.

В XXI в. мы не должны забывать, что развитие и распространение любого социального явления сегодня невозможны без социальных сетей, интернета. Профилактика распространения криминальной субкультуры в молодежной среде возможна в рамках повышения правовой культуры и правосознания населения, в том числе силами студентов юридических вузов страны.

Литература

1. Бадмаев А. З. Неформальные молодежные ассоциации в молодежной среде // Вестник Евразии. 2002. № 1. С. 90–104. Текст: непосредственный.
2. Бадмаев А. З. Эпоха уличного братства: двойная жизнь советского школьника // Преподавание истории в школе. 2013. № 5. С. 55–62. Текст: непосредственный.
3. Карбаинов Н. И. «Городские» и «головары» в Улан-Удэ (молодежные субкультуры в борьбе за социальное пространство города) // Вестник Евразии. 2004. № 2. С. 170–183. Текст: непосредственный.
4. Карбаинов Н. И. «Эй, хунхуз, куда идёшь?! Здесь братва, и ты умрешь!»: «уличные войны» в Улан-Удэ // Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / составитель Д. В. Громов, ответственный редактор Н. Л. Пушкарева. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. С. 132–148. Текст: непосредственный.

Ю. В. Хармаев, Б. Д. Махаков. Региональные аспекты противодействия распространению криминальной субкультуры в молодежной среде

5. Митупов К. Б.-М. Группировки семидесятых: воспоминание-комментарий к статье А. Бадмаева // Вестник Евразии. 2002. № 1(16). С. 104–109. Текст: непосредственный.
6. Родионов В. А. Факторы «мягкой силы» во внешней политике России в отношении Монголии // Преподавание истории в школе. 2013. № 5. С. 39–44. Текст: непосредственный.
7. Халудорова Н. А. Молодежь Улан-Удэ: «султанки», «генералы», «чанкайшисты» и др. URL: cyberleninka.ru/article/n/molodezh-ulan-ude-sultanki-general-y-chankayshisty-i-drugie/viewer (дата обращения 25.09.2021) Текст: электронный.
8. Хармаев Ю. В. К вопросу о совершенствовании современных уголовных наказаний в контексте дискуссий о дальнейшем использовании или отмене института ссылки и каторги в Российской империи // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып. 2. С. 11–17. Текст: непосредственный.
9. Хармаев Ю. В. Влияние ссылки и каторги на распространение криминальной субкультуры среди местного населения окраинных территорий Российской империи XIX века // Уголовная ответственность и наказание: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под редакцией В. Ф. Лапшина. Рязань, 2018. С. 239–245. Текст: непосредственный.
10. Хармаев Ю. В. Уголовная ссылка как негативный фактор влияния на менталитет местного населения в Российской империи в XIX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2019. Вып. 1. С. 38–44. Текст: непосредственный.
11. Хармаев Ю. В. Ф3 «О полиции» и современные проблемы ОВД // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 2. С. 278–279. Текст: непосредственный.
12. Nye Joseph. *Soft Power. The Means to Success in World Politics.* New York, 2004. P. 61.

Статья поступила в редакцию 29.10.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 17.11.2021.

REGIONAL ASPECTS OF COUNTERING THE DISTRIBUTION OF CRIMINAL SUBCULTURE IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Yury V. Kharmaev

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,

Head of Criminal Procedure and Criminalistics Department,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

kharmaev@mail.ru

Buyan D. Makhakov

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,

Head of Department for Management of Internal Affairs Bodies in Special Conditions,

Command Post Exercise Center,

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

27 M. Tsvetaevoy St., Korolev 141075, Russia

m9168156166@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the regional specific features of counteracting the negative influence of the representatives of criminal environment on young people. The research subject is the regional specifics of the development and genesis of criminal subculture, and the measures taken in the prevention of destructive phenomena in the adolescent environment. We have used a dialectical approach to the study of social phenomena, which makes it possible to analyze them in their historical development, as well as comparative law, special criminological, documentary, sociological and other research methods within the framework of this approach. As part of study, we have analyzed the conclusions and proposals of scientists and researchers in related fields on similar issues, including the phenomenon of youth gang, which took place in Ulan-Ude (1960s — late 1980s).

Keywords: subculture, youth, gangs, prevention, experience, alternative.

For citation

Kharmaev Yu. V., Makhakov B. D. Regional Aspects of Countering the Distribution of Criminal Subculture in the Youth Environment. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2021; 3: 16–22 (In Russ.).

The article was submitted 29.10.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 17.11.2021.